

Гигантские тридцатиметровые ветряки с неторопливо вращающимися, громадными трёхлопастными крыльчатыми ветроколёсами мощных электродвигателей и похожими на хвост дракона виндрозами, расположенные на вершинах зелёных холмов, окружавших такую же зелёную чашевидную долину, напоминали сказочных великанов с неправдоподобно длинными ручищами.

Внизу, у подножия холмов, вилась еле заметная серебристая паутинка автобана. В сером тумане выхлопных газов на сумасшедшей скорости по нему двигался непрерывный поток автомобилей. Среди прочих, ничем не выделяясь из общего потока, в западном направлении двигался новенький пятидесятиместный автобус «вольво». Два дня назад он выехал из Киева, оставил за спиной пол-Украины, Польшу, и теперь отмерял первые километры Восточной Германии.

Я смотрел сквозь боковое стекло на зелёные отроги Альп и не мог оторваться. Я не верил своим глазам. Мне казалось, что я попал в сказку. Или, может быть, сплю.

- Тише, не шевелись, а то проснёшься, и сказка исчезнет, - сказал я сам себе шёпотом, так, чтобы никто не слышал.

- Что, нравится? - Спросил Андрюша.

Он сидел рядом и с самым довольным видом жевал бутерброд.

- Такой красоты я ещё не видел.

Я снова посмотрел на зелёные альпийские холмы и для полной уверенности ущипнул себя за руку. Сказка не исчезала.

- Это ещё что, - продолжал Андрюша. - Погоди, вот мы приедем в Лейпциг, там ты увидишь, что такое настоящая цивилизация.

- А ты откуда знаешь? - Спросил я.

- Мне брат рассказывал. Он в начале девяностых машины из Германии гонял.

Голубая небесная акварель смешивалась с зеленью альпийских холмов и довершала безупречную живописную картину. Я подумал об Алёне. Как было бы здорово, если бы она была здесь. Ей тоже понравилось бы. Я вспомнил, как она стояла с ребёнком на руках, плакала и уговаривала меня остаться. А я стоял перед ней растерянный и не знал, что сказать. Я обещал скоро вернуться, пытался утешить её, но ничего не получалось, она плакала, плакал ребёнок, и мною овладевало неодолимое чувство вины за то, что бросаю их, за то, что уезжаю. Это чувство преследовало меня всю дорогу. Стоило только подумать об Алёне, и оно острой иглой вонзалось мне в сердце. В такие минуты я начинал жалеть о том, что поддался на Андрюшины уговоры и

согласился ехать с ним в Германию.

А началось всё с того, что однажды Андрюша зашёл ко мне и целый вечер рассказывал о своём старинном друге, который десять лет назад вместе с родителями уехал жить в Германию и теперь каждое лето приезжает погостить к бабушке. И каждый раз приглашает его к себе в гости, в Германию, и даже обещает помочь с жильём и с работой, если Андрюша захочет остаться в Германии.

Страшноато как-то было одному ехать в такую даль. Он стал уговаривать меня и, в конце концов, уговорил, соблазнив хорошими заработками и радужными перспективами.

Я знал Андрюшу с самого детства. Мы жили в одном дворе, учились в одной школе, и после школы не забывали друг друга. Он был отличным парнем, толковым и серьёзным, не каким-нибудь там пустомелей. В общем, я доверял ему, а он доверял мне. На этом и строилась наша дружба.

Перво-наперво нам нужно было сделать загранпаспорта. В паспортном столе не было бланков, поэтому пришлось обращаться к посредникам, которые содрали с нас втридорога. Та же история была и с визами. В связи с приближающимися рождественскими праздниками, немецкое посольство виз не открывало. Снова пришлось обращаться к посредникам, и через две недели в наших паспортах красовались двухнедельные туристические визы. Мы заказали билеты на ближайший рейс и морозным декабрьским утром на новеньком пятидесятиместном автобусе «вольво» выехали из Киева.

После украинских морозов Германия казалась страной вечной весны. Всё вокруг благоухало зеленью, дышало свежестью и прохладой. По мере приближения к Лейпцигу начали появляться придорожные супермаркеты, индустриальные парки, заправочные станции, склады и оптовые базы, увенчанные пёстрыми рекламными щитами и вывесками.

- Вот это да, - восхищённо сказал Андрюша. - Вот это я понимаю. Смотри, как люди живут. У нас такое не скоро будет.

- Подъезжаем к Лейпцигу, - объявил в микрофон водитель.

Автобус съехал с автобана и неспеша покатил к городу. Вскоре показались первые дома, первые улицы и перекрёстки, изрезанные трамвайными линиями, первые пешеходы и автомобили. Чувствовалось мощное дыхание большого европейского города. По мере приближения к центру движение усиливалось. Автобус с трудом пробирался по запруженным улицам, подолгу стоял на светофорах. Признаться, я был поражён размахом и основательностью буржуазной европейской жизни. Но больше всего меня поразили лютеранские соборы, украшенные всякими мистическими существами в духе немецкого Возрождения, как-то не совсем вписывающиеся в городской пейзаж, мрачными средневековыми глыбами возвышающиеся над лёгким стеклом и бетоном современных построек. Наконец, автобус выехал на привокзальную площадь, сделал большой круг, нырнул внутрь вокзала, и остановился возле платформы.

- Что расселся?- Весело сказал Андрюша, схватил свою сумку и пошёл к выходу.

Я пошёл за ним. Стекланный лифт поднял нас наверх, и мы оказались в шикарном трёхэтажном торговом центре.

- Давай зайдём в какой-нибудь супермаркет, - предложил Андрюша.

- У нас мало денег, - возразил я.

- Мы только посмотрим, - настаивал он.

Я согласился. Когда мы вышли из торгового центра и уселись на лавочку в небольшом скверике, чтобы передохнуть, Андрюша достал из кармана двухсотграммовую плитку шоколада.

- Откуда у тебя шоколад? - спросил я.

- Был, - ответил Андрюша.

- Не ври.

- Да что ты кипятишься. Подумаешь, украл шоколадку. У них вон сколько, - Андрюша показал рукой на торговый центр. - На всех хватит.

- Ты её украл? - Не поверил я своим ушам. - Как ты мог?

- Никто ведь не видел. Даже ты не заметил, - оправдывался Андрюша.

- Шоколадку нужно вернуть. Или заплатить за неё.

- Как ты себе это представляешь? Зайдём в магазин и скажем: «Мы у вас украли шоколадку, но нас заела совесть, и мы хотим за неё заплатить». Да нас в полицию сразу же сдадут.

- Ты лучшего не заслуживаешь, - я замолчал и отвернулся.

- Ты что обиделся? - Виновато протянул Андрюша. - Если бы я знал, что ты так обидишься, и не прикоснулся бы к ней. Обещаю – это был первый и последний раз. Не веришь? Ну, хочешь, я встану перед тобой на колени? - Андрюша встал на колени и с самым жалобным видом заглянул мне в глаза.

- Не кривляйся, - сказал я.

- А хочешь, сейчас же пойду в магазин и заплачу за эту шоколадку.

- Ты с ума сошёл?

Андрюша вскочил на ноги и без лишних слов направился к торговому центру. Я бросился за ним.

- Тебя же в полицию загребут, - остановил я его, крепко схватив за руку.

- Пусть загребут. Я лучшего не заслуживаю.

- Пообещай, что это больше не повторится, - потребовал я.

- Обещаю. Теперь ты меня простил?

- Простил. Ты, кажется, собирался позвонить своему другу?

- У тебя мелочь есть?

Я достал из кармана несколько монет и протянул их Андрюше. Андрюша взял монеты и пошёл к ближайшему таксофону. Его друга звали Саша. Он очень обрадовался нашему приезду и попросил перезвонить через час, сославшись на то, что сейчас очень занят. Больше его телефон не отвечал.

- Наверное, что-то с телефоном, - предположил Андрюша. - Поехали к нему домой. У меня есть его адрес.

Ехать куда не пришлось. Его дом был в трёх минутах ходьбы от центра. Андрюша нажал кнопку домофона. В микрофоне раздался приятный женский голос.

- Здравствуйте, - обратился Андрюша. - Саша дома?

Тишина.

- Вы меня слышите? - Чуть громче сказал Андрюша.

- Слышу, подождите немного.

Спустя некоторое время тот же голос сказал, что Саша сейчас очень занят и не сможет с нами встретиться – он готовится к экзаменам. Поэтому лучше будет, если мы зайдём через неделю.

- Вы, наверное, чего-то не поняли, - попытался объяснить Андрюша. - Мы Сашины друзья. Мы приехали с Украины.

- Я всё поняла. Саша мне о вас рассказывал.

- Он обещал нам помочь с жильём и с работой.

- Я не думаю, что он вам чем-то сможет помочь. До свидания.

- Подождите. Как не сможет помочь? А где нам жить?

- Остановитесь в гостинице.

- А как же работа?

- Насколько я понимаю, у вас туристические визы?

- Да.

- Вряд ли вам удастся куда-нибудь устроиться. До свидания.

Тишина.

- Что дальше? - Спросил я Андрюшу.

- Завтра зайдём к Сане. Он обязательно что-нибудь придумает. Саня – пацан, то, что надо, - не унывал Андрюша.

- А, по-моему, он дерьмо.

Андрюша молчал.

- Первым делом нужно найти подходящую гостиницу, - собравшись с мыслями,

предложил он.

- У нас денег не хватит на гостиницу, - возразил я.

- Не обязательно пятизвёздочную, поищем что-нибудь попроще. Пойдём.

Мы прошли несколько кварталов, и Андрюша захотел есть.

- У тебя ничего там не осталось? - Он не терял присутствия духа и по-прежнему держался молодцом.

Я достал из сумки два последних бутерброда и один отдал Андрюше. Бутерброды лишь немного приглушили чувство голода. Я был зол на Андрюшу. Он то ли делал вид, что не замечает этого, то ли и в самом деле не замечал, и всю дорогу шутил, как заводной. Я готов был убить его. Да что толку. На душе был тяжёлый осадок. Я снова подумал об Алёне. Она сейчас дома. Наверное, думает обо мне и плачет. А я, как дурак, попёрся непонятно куда, уши развесил, поверил в рассказы. И что теперь делать? Куда податься? Как выкручиваться из этой напасти?

Андрюша остановился возле огромного спортивного супермаркета.

- Давай зайдём, - как ни в чём не бывало, предложил он.

- Зачем? - Недовольно буркнул я в ответ.

- Как зачем? Приценимся.

- У нас денег нет.

- Сегодня нет – завтра будут.

- Откуда они возьмутся?

- Заработаем.

- Тебе же ясно сказали, что на работу нас никто не возьмёт.

- Не слушай женщин. Они всегда всё преувеличивают. Давай зайдём, - канючил Андрюша.

- Нам жрать нечего и жить негде. Вместо того чтобы по супермаркетам заглядывать, придумал бы что-нибудь дельное, - в сердцах рявкнул я на Андрюшу.

- Ещё не вечер, - невозмутимо ответил Андрюша. - Что-нибудь обязательно придумаем. Ну, давай зайдём. Одним только глазком посмотрим.

Я чуть не набросился на него с кулаками. Он окончательно меня достал. Я еле сдержал себя. Его непробиваемое спокойствие просто взбесило меня. Я взял себя в руки и, чтобы не сорваться, нехотя согласился.

- Ладно, - после некоторой паузы сказал я. - Только смотри. Без фокусов. Ты мне обещал.

- О чём разговор. Ты же меня знаешь, - неподдельно обрадовался Андрюша.

В супермаркете былолюдно. Андрюша сразу же затерялся в толпе посетителей, и я остался один. Меня это не сильно обеспокоило – глаза б мои его не видели. Я зашёл в отдел рыболовной экипировки и стал неспеша прохаживаться вдоль стеллажей с товаром, подолгу рассматривая каждую удочку, каждый спиннинг, каждую мелочь. Мои глаза загорелись, и я погрузился в мир своего воображения. Я вспомнил, как пацанами мы бегали рыбачить на реку. Удилища мы делали из лещины, а поплавки из гусиных перьев. И без улова домой не возвращались.

- Ты что здесь, заснул? - Непонятно откуда раздался Андрюшин голос.

Я обернулся и увидел сияющего Андрюшу.

- Ты долго ещё? - По-дружески хлопнул он меня по плечу. - Я подожду тебя на улице. - Сказал он и направился к выходу.

Я машинально двинулся за ним, запутался в отделах, вернулся назад, вышел к кассам и оттуда увидел зеркальный туннель выхода. Андрюша был уже там. Я хотел окликнуть его, но в тот же миг зычным аккордом раздался сверлящий уши визг сигнализации.

Я хорошо видел, как Андрюша вздрогнул, воровато оглянулся по сторонам (лицо его было мертвенно-бледным – он понял, что все на него смотрят) и побежал. Никто не тронулся с места, а где-то далеко, точно чувствуя добычу, не предвещая ничего хорошего, завывали полицейские сирены.

Расталкивая посетителей, я ринулся следом за ним, выбежал из магазина, осмотрелся по сторонам – Андрюша был уже далеко – и, стараясь не терять его из виду, пустился вдогонку.

Я бежал, не чувствуя ног, прохожие шарахались от меня в стороны. До Андрюши оставалось метров пятнадцать. Он свернул в переулок, я прибавил ходу, чтобы не упустить его.

Я добежал до переулка и остановился. Люди в зелёной форме держали Андрюшу под руки, их было очень много, они оживлённо жестикулировали и громко переговаривались.

- Беги, - заорал Андрюша не своим голосом.

Все обернулись в мою сторону и без разговоров бросились ко мне. Андрюша попытался вырваться и получил увесистой дубинкой между рёбер. Наши глаза встретились, и он снова закричал что было сил: «Беги».

Я не успел опомниться, как ко мне подбежали, сбили с ног, надели наручники, обыскали, подняли и поволокли к машине.

В участке нас попытались допросить, но из этого ничего не вышло. По-немецки мы не понимали, а они не знали русского. Нас отправили в камеру. Вернее, это была не камера, а небольшая комната со столом, стульями и двумя кроватями с панцирными сетками. Нам принесли две чашки кофе и бутерброды с ветчиной и сыром.

- Ну, ты и дурак, - набросился на меня Андрюша, когда мы остались одни. - У тебя башки на плечах нет? Я же тебе кричал: «Беги». Ты что не слышал? Или со страху в штаны наделал? Или, может, ты не мужик, а баба? Тогда зачем я тебя с собой взял? Лучше бы дома, у жены под юбкой сидел.

- Я не мог тебя бросить. Мы же друзья, - ответил я, еле сдерживая нарастающее возмущение и обиду.

- Какой же ты дурак. Друзья бывают только в книжках, а в жизни – каждый сам за себя. И никто тебе не поможет, если сам о себе не подумаешь. Из-за тебя теперь групповуху шить будут. И дёрнуло меня с тобой связаться.

- Ничего нам шить не будут. Я ничего противозаконного не сделал.

- Они нас и спрашивать не станут. Приговор зачитают и в каталажку, а оттуда не сбежишь.

- Я – честный человек. Меня не за что сажать в каталажку.

- Ты – дурак. Самый настоящий дурак.

Я ничего не ответил.

- Есть будешь?- примирительным тоном спросил Андрюша.

- Спасибо. Не хочу.

- Я съем твои бутерброды. Ты не против?

- Ешь.

Он сел за стол и в считанные минуты разделался с кофе и бутербродами. Спустя час дверь открылась, и в комнату вошла молодая симпатичная девушка. На вид ей было лет тридцать пять. Длинные белокурые волосы каскадом падали ей на плечи. Короткая юбка и облегающая блузка подчёркивали её красивую стройную фигуру.

- Здравствуйте, ребята, - обратилась она к нам.

От удивления мы раскрыли рты.

- Не ожидали услышать родную речь? - Дружелюбно улыбнулась она. - Я - переводчица. Меня зовут Лена. Обращайтесь ко мне по имени. Не такая уж я и старая. Я пришла, чтобы вам помочь. Поэтому прошу правдиво отвечать на мои вопросы. Я гарантирую, что вам ничего не будет. Так что можете не переживать. И если вы будете со мной откровенны, надеюсь, вас завтра отпустят. Может быть, вы хотите сами рассказать всё, как было?

Андрюша настороженно молчал.

- С чего начать? - Спросил я.

- С самого начала. И без утайки.

И я рассказал ей, как мы решили поехать в Германию, как сделали паспорта, как получили визы, как ехали, как Андрюша украл шоколадку, как мы звонили к Сане, как разговаривали с его мамой, как зашли в спортивный супермаркет, как нас схватили и привезли сюда. Она внимательно слушала и сочувственно кивала головой. Потом начала задавать вопросы, по большей части Андрюше. Андрюша отвечал нехотя, но честно, без изворотов и лжи. Выслушав

всё до конца, она поинтересовалась, как с нами здесь обращаются, пообещала похлопотать за нас, вежливо попрощалась и ушла.

В девять вечера принесли ужин. На этот раз я съел всё. Мой изнемождённый организм нуждался в пище и в восстановлении сил. Я лёг на кровать и закрыл глаза. Андрюша доел, выключил свет и тоже лёг.

- Вот и гостиницу подыскали. А ты переживал, что нам негде будет ночевать. И платить не надо, - пошутил Андрюша. - Ничего, теперь я знаю, что нужно делать. Когда нас выпустят, пойдём сдаваться на Азию. Не бойся, я тебя одного не брошу – мы же друзья.

- Друзья бывают только в книжках, а в жизни – каждый сам за себя.

- Обиделся? Ну, прости. Разозлился я на тебя сильно, вот и не сдержался. С кем не бывает.

Главное, выбраться отсюда.

- Завтра выберемся.

- Хорошо бы, - после сытного ужина Андрюша был настроен на задушевную беседу. - Про Азию мне один русский рассказал. Я его в супермаркете встретил. Азия – это международная организация по приюту беженцев. Кого попало принимают. Дают общагу, работу, кормят и одевают бесплатно, и документы легальные делают. Лучше всего прикинуться беженцами из Чечни. Выбросим паспорта, скажем, что дом разбомбило, семьи погибли, придумаем имена какие-нибудь, и пускай себе проверяют.

Он долго ещё рассказывал, но я его больше не слушал. Я тут же заснул под его монотонный усыпляющий разговор.

Разбудила нас Лена. Она стояла посреди комнаты и приветливо улыбалась.

- Просыпайтесь, мальчики, - зашебетала она своим мелодичным голоском. - Вставайте, а то на автобус опоздаем.

- Мы куда-то едем? - Сквозь сон спросил Андрюша.

- Домой, мальчики.

- Как домой? - Оторопел Андрюша. - Вы же обещали, что нас отпустят.

- Вы свободны. Но срок ваших виз, ввиду нецелесообразности вашего пребывания в Германии, сокращён. Сегодня вы должны покинуть страну.

- А паспорта...

- Паспорта получите в Киеве. Мы их перешлём через консульство.

- Но у нас нет денег на билеты.

- Билеты уже куплены. Так что быстренько завтракайте и собирайтесь.

Мы не заставили себя долго ждать. Нас посадили в полицейскую машину и повезли на вокзал.

- Смотрите, мальчики, - Лена показала рукой на огромный серый собор, со всех сторон облепленный строительными лесами. - Томас кирхе – церковь святого Томаса. В ней похоронен Бах. А вот оперный театр, а вот и вокзал. Приехали.

Машина остановилась возле самого автобуса. Лена переговорила с водителем, он осмотрел нас с ног до головы, задал ей пару вопросов, Лена ответила, потом махнула нам рукой, мы подошли, водитель провёл нас на наши места и жестами дал нам понять, чтобы мы не покидали их до самого Киева. Лена помахала нам на прощанье рукой, села в машину и уехала.

До отправления оставалась пара минут. Все пассажиры были уже на местах, провожающие стояли на платформе. Андрюша молчал. Видно было, что он недоволен. У меня тоже не было желания разговаривать с ним. Я представил, как приеду домой, как позвоню в дверь, как Алёна посмотрит в глазок и спросит: «Кто там?». А я специально закрою глазок ладонью и скажу что-нибудь смешное. Она сразу узнает мой голос и затарахтит замками. Я ворвусь к ней, она крепко прижмётся ко мне и никуда больше не отпустит. Да и сам я уже никуда не хочу.

Автобус выехал за город, свернул на автобан и понёсся во весь опор напрямиком на восток. Андрюша по-прежнему молчал. Он был хмур и невесел. Спустя некоторое время он нагнулся ко мне и зашептал на ухо:

- У меня есть план, - сказал он, подозрительно косясь по сторонам. - До границы на одной из заправочных станций автобус обязательно сделает остановку. Попросимся в туалет. Не

звери же они – отпустят. Пусть ищут потом нас, как ветра в поле.

- Ты хочешь сбежать?

- А ты что предлагаешь?

- Я еду домой.

- Ты с ума сошёл? Только приехали и уже домой? А, может, ты струсил?

- Не струсил.

- Тогда в чём дело?

- Я хочу домой. Мне надоело всё это.

- Ну, а что дальше?

- Ничего, буду жить.

- На что ты будешь жить?

- Пойду работать.

- Куда?

- На завод.

- За гроши?

- Не это главное, Андрюша.

- А что же?

- Для меня главное - моя семья.

- Ты, я вижу, полный дурак. За Алёной соскучился? Трудностей испугался? Да на трудностях характер куётся, и воля оттачивается. Только так становятся настоящими мужчинами. А иначе ничего в жизни не добьёшься. Слабаком был, слабаком и останешься. Всю жизнь за юбку держаться будешь. Размазня ты. Смотреть на тебя противно.

Андрюша презрительно отвернулся. Остаток пути мы ехали молча. Перед польской границей автобус заехал на заправочную станцию. Была объявлена получасовая остановка. Автобус опустел. Кто вышел в туалет, кто в кафе, кто в магазин, кто просто размяться. Андрюша подошёл к водителю и на языке жестов стал отчаянно проситься в туалет. Водитель сжалился и разрешил.

- Ты идёшь? - Обернулся ко мне Андрюша.

Я молча встал и пошёл за ним следом. Мы зашли в кафе и сели за свободный столик.

- Подожди меня здесь, - сказал Андрюша и вышел из кафе.

Спустя некоторое время он вернулся.

- Не передумал? - Спросил Андрюша.

- Нет, - твёрдо ответил я.

- Как знаешь. Тогда прощай. Я возвращаюсь в Лейпциг. С одним поляком договорился.

Обещал подбросить.

- Ты всё-таки остаёшься?

- А что дома делать?

- Тогда прощай.

- Свидимся ли ещё?

- Кто знает.

- Грустно мне с тобой расставаться.

- Иди, пока искать не стали.

- Не держи на меня зла.

- Ты тоже.

Андрюша вышел из кафе и направился к припаркованным автомобилям. Я наблюдал за ним до тех пор, пока он не скрылся. Больше я его никогда не видел.

